

СТАТЬИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVIII-XIX ВЕКОВ)

Т.М. Григорьева, И.А. Кижнер

Ключевые слова: лексикографические источники, лексикографическая модель, словари, динамика изданий.

Keywords: lexicographic sources, lexicographic pattern, dictionaries, increase of publishing.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-01

«Dictionary authors are generally motivated by a desire to meet a need that previous works did not adequately satisfy, to fill in gaps and often – can we blame them? – to achieve personal renown and commercial success¹»

Русский язык сегодня – важнейший учебный предмет в школе, однако, как известно, до 80-х годов XVIII века он не только не был предметом школьного изучения, но и во многих случаях (при изучении некоторых предметов гимназического курса) не выступал средством общения учащихся и их учителей. При обучении грамоте использовался церковнославянский язык, а при изучении специальных предметов какой-то иностранный. И только 5 августа 1786 года

¹ «Авторы словарей обычно стремятся решить задачи, которые не были решены предыдущими авторами, заполнить лакуны, которые остались, несмотря на работу предыдущих составителей, и часто – а можем ли мы их винить? – снискать славу и коммерческий успех»[Cormier, 2010, с. 133] (перевод наш – Т.М., И.А.).

утвержденный императрицей Екатериной II «Устав народным училищам» вводил родной язык как обязательный учебный предмет. Следует заметить, однако, что русский язык активно изучался за пределами России гораздо раньше этого события. Широкая практическая заинтересованность в изучении русского языка, прежде всего торговых слоев различных западноевропейских народов, известна с начала XVI века. Поэтому вполне закономерно отмечается появление именно в этом столетии практических руководств для его изучения – словарей, разговорных справочников [Алексеев, 1984, с. 5].

Разнообразие типов русско-французских и французско-русских словарей, созданных на протяжении XVIII-XIX веков, демонстрирует социальное разнообразие читательской аудитории и увеличение спроса на разные типы изданий как в России, так и за ее пределами. При этом разные типы изданий лексикографических справочников фиксировали, как много раз отмечалось лексикографами (см., например: [Апресян, 1993, с. 8; Дубчинский, 2008, с. 15-16]), тот пласт социальной, профессиональной и культурной жизни, который был интересен аудитории словаря, заполнял лакуны, которые не были включены в языковую картину, представленную авторами предыдущих изданий [Cormier, 2010, с. 133]. В этом смысле несомненный интерес представляют русско-французские и французско-русские словари как отражение процессов взаимодействия двух языков, вызванных в первую очередь социальными и историческими причинами [Биржакова, 2013, Гречаная, 2010]. Важность интеграции русского языка в европейское языковое пространство и освоения французского языка, «международного языка XVIII века» [Кислова, 2015, с. 17], подчеркивалась уже в этот период. Так, Е.Э. Биржакова, цитируя предисловие к «Новому лексикону» И.В. Соца [Соц, 1784], показывает, что французский воспринимался как «всеобщий» язык самых разных сословий. Французский язык использовался «при знатнейших дворах как между придворными, так равно между учеными, между дворянством, между купечеством и между людьми самого средственнаго состояния» (цит. по: [Биржакова, 2013, с. 102]).

Во второй половине XVIII века на первых этапах становления русско-французской лексикографии требовался язык-посредник, чаще всего немецкий. Е.Э. Биржакова описывает особенности этого процесса следующим образом: «Для создания переводного иноязычно-русского словаря привлекались обычно словари того же типа, то есть переводные. При этом переводчик оставлял, как правило, весь корпус словаря-оригинала – его реестровую часть и уже переведенную, добавляя к ним русскоязычный перевод. Таким образом двуязычный

словарь становился трехязычным, трехязычный – четырехязычным. Сам состав переводящих языков в используемых словарях представлен набором из трех языков – итальянского, латинского и немецкого. На первом месте немецкий язык <...>, на втором – латинский <...>, на последнем – итальянский <...>. Такой принудительный состав переводящих языков и их распределение по частотной шкале в целом соответствовали их месту и роли в российской культуре второй половины XVIII века» [Биржакова, 2013, с. 106-107].

Развитию лексикографической деятельности в конце XVIII века во многом способствовала работа над Словарем Академии Российской [Viellard, 2006; Биржакова, 2010]. В это время работа над многоязычными словарями общего характера тоже приобрела более серьезный, академический характер. На рубеже XVIII и XIX века в эту деятельность включился И.А. Гейм, профессор Московского университета, выпускник Геттингенского и Гельмштадского университетов эпохи Просвещения [Ершова, 2011]. Русско-французско-немецкие, немецко-русско-французские и французско-русско-немецкие словари Гейма выдержали ряд переизданий, в том числе и за рубежом, и в известной степени удовлетворили спрос на подобные издания.

Динамика издания лексикографических источников в XVIII–XIX веке

Процесс интеграции русского языка в европейскую языковую среду посредством его взаимодействия с французским языком приводил к созданию лексикографических моделей определенных пластов русского языка, которые были включены в это взаимодействие. В этом контексте несомненный интерес представляет фиксация тех периодов, когда во взаимодействии включались новые действующие лица, аудитория изданий расширялась, и словари демонстрировали новые способы и поводы интеграции русского языка в европейскую языковую среду. Не менее интересным оказывается спектр языков многоязычных словарей, где русский язык либо являлся языком-посредником при введении иного языка в европейское языковое пространство, либо сам требовал посредника, особенно на начальных этапах освоения общей или профессионально лексики.

Цель данной статьи – показать динамику издания новых словарей, отражающих взаимодействие русского и других европейских языков (в частности – французского) в XVIII – XIX веках. Представление общего объема изданий не входило в задачи исследования, поскольку тиражи словарей не обозначены в самих

изданиях и сопутствующей литературе¹. Трудно определить количество переизданий того или иного словаря, поэтому мы не стремились исследовать общую динамику взаимодействия, например, русского и французского языков в Европе. Однако появление новых изданий и типов словарей свидетельствует о сегментации рынка, появлении новой аудитории и, таким образом, возникновении новых моделей взаимодействия русского языка с другими европейскими языками.

В исследовании использованы библиографические данные каталогов Российской государственной библиотеки², Национальной библиотеки Франции³, Библиотеки Оксфордского университета⁴, объединенного электронного каталога британских научных библиотек СОРАС⁵, издания «Словари XVIII века» [Вомперский, 1986], работ, посвященных исследованию взаимодействия русского и немецкого [Ершова, 2013], русского и английского [Грищенко, 2013] языков. Данные составили таблицу с учетом года издания, количества языков в словаре (двуязычные и многоязычные словари), и языков, включенных в многоязычные словари, был проведен количественный анализ библиографических данных, полученных с помощью библиотечных каталогов.

Помимо этого использованы научные работы, анализирующие лексикографические источники исследуемого периода, и, конечно, тексты предисловий и тексты словарных статей исследуемых словарей в тех случаях, когда цифровая копия издания была доступна для анализа. Мы не учитывали словари, включенные в грамматики и учебные пособия, поскольку стремились показать самостоятельные издания, цель которых – представить лексикографическую языковую модель. Мы сравниваем данные русско-французских / французско-русских словарей со словарями подобного типа, где одним из компонентов является немецкий [Ершова, 2013] и английский язык [Грищенко, 2013].

Исследование позволяет заключить, что между 1750 и 1920 годами в России и за ее пределами было опубликовано около 130

¹ В работе Биржаковой о словарях XVIII века [Биржакова, 2013] представлены приблизительные оценки тиражей для словарей восемнадцатого века, показано, что самый малый тираж составлял 1200 экземпляров, самый большой - 2500 экземпляров. Способ определения тиражей словарей для разных десятилетий XIX века нам неизвестен.

² <https://www.rsl.ru>

³ <http://www.bnf.fr/fr/acc/x.accueil.html>

⁴ <https://www.bodleian.ox.ac.uk/bodley>

⁵ <https://copac.jisc.ac.uk>

словарей, включающих русский и французский языки. Двужычные словари и многоязычные словари были распределены примерно поровну (60 двужычных словарей и около 70 многоязычных словарей с включением разных языков, помимо русского и французского).

Полученные результаты подтверждают факт взаимодействия русского и французского языков, который можно рассматривать как фактор интеграции России в европейское языковое пространство (см., например, Offord et al, 2015).

Многоязычные словари с включением русского и французского языков

Все многоязычные словари выборки включали материалы русского и французского языков; при этом основными дополнительными языками многоязычных словарей были немецкий, английский и латинский, а русский язык рассматривался как часть европейского языкового пространства (при сопоставлении с французским языком) (Табл. 1).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК	КОЛИЧЕСТВО НОВЫХ ИЗДАНИЙ
Немецкий	48
Английский	30
Латинский	17
Итальянский	10
Испанский	4
Польский	4
Шведский	4
Голландский	3
Латышский	3
Греческий	3
Грузинский	2

Табл. 1. Распределение языков в многоязычных словарях выборки (N = 70)

Итальянский язык как дополнительный язык словарей в нашей выборке¹ не является единственным языком, следующим за немецким и латинским. В словарях XVIII века с включением русского и французского языков мы видим пять словарей с дополнительным итальянским и четыре словаря с дополнительным английским языком. Латинский язык появляется в восьми словарях из семнадцати словарей выборки, в то время как немецкий присутствует в тринадцати словарях. Немецкий язык не включен в двуязычные словари, которые являлись переводами Словаря Академии французской [Словарь, Французскою Академией сочиненный..., 1773; Полный французский и русский лексикон, 1786] и два терминологических словаря [Максимович-Амбодик, 1783; Шишков, 1795].

Русско-французские / французско-русские словари, в которых дополнительным языком был немецкий (Рис. 1), хорошо отражают популярность немецкого языка, достаточно часто выступающего в роли языка-посредника при сопоставлении с русским и французским. Так, например, первый французско-русский словарь [Новой лексикон, 1755, 1764] был переводом французско-немецко-латинского словаря, изданного для взаимодействия французско- и немецкоязычной аудитории во Франкфурте [Dictionnaire, 1744]. Словари с немецким языком в качестве дополнительного составляют 80% всех многоязычных словарей в выборке. Издание словарей с включением русского, французского и немецкого языков показывает устойчивый рост во II половине XVIII века и стабилизацию рынка в начале XIX века, когда новые словари практически не появлялись. Обнаруживается также увеличение количества изданий, демонстрирующих социальное и профессиональное разнообразие читательской аудитории (значительный рост количества терминологических словарей) на рубеже XIX-XX веков, пик увеличения количества изданий приходится на 1900-е годы.

¹ Словари выборки данного исследования отличаются от выборки, представленной в работе Е.А. Биржаковой.

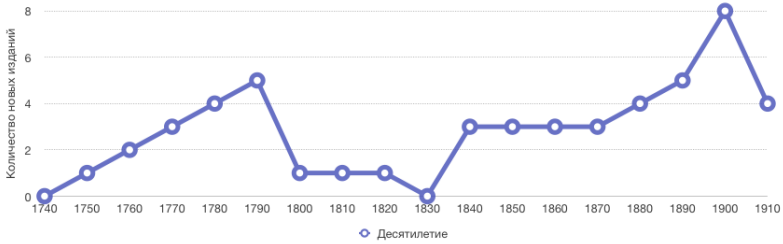

Рис. 1. Распределение количества новых изданий словарей, включающих русский, французский и немецкий языки

Число словарей, объединяющих русский, французский и английский языки (Рис. 2) резко возрастает во II половине XIX века по сравнению с XVIII веком.

Рис. 2. Распределение количества новых изданий словарей, включающих русский, французский и английский языки

Третий по популярности латинский язык входил в треть многоязычных словарей, составленных в исследуемый период. Пики популярности латинского языка в сопоставлении с русским и французским языками приходятся на 1780-е, 1840-е и 1890-е годы (Рис. 3). Латинский язык входил как в словари научной лексики (медицинские, ботанические, фармацевтические словари), так и в словари общего характера, особенно в XVIII и первой половине XIX века, когда он служил языком-посредником на первых этапах взаимодействия русского и французского языков.

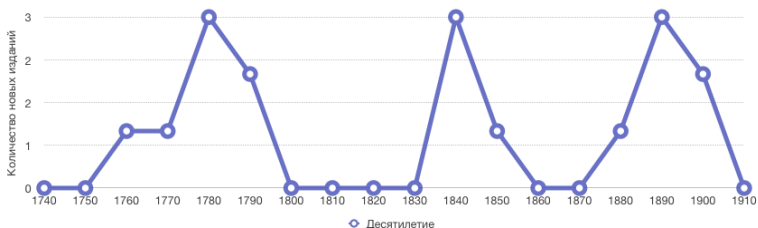

Рис. 3. Распределение количества новых изданий словарей, включающих русский, французский и латинский языки

Многоязычные терминологические словари конца XVIII века представлены в нашей выборке двумя медицинскими словарями Н.М. Максимовича-Амбодика (1783, 1789), морским словарем А.С. Шишкова (1795) и торговым словарем Филиппа Андреаса Немнича (1799). Значение медицинских словарей Н.М. Максимовича-Амбодика для развития анатомической терминологии на русском языке не раз обсуждалось в литературе [Романов, Доросевич, 2009; Гайворонский, 2013]. Морской словарь А.С. Шишкова способствовал сопоставлению морской терминологии на русском языке с английскими и французскими терминами, поскольку во второй половине XVIII века французские книги по морской тактике, кораблестроению и морскому искусству не уступали в популярности книгам на английском языке [Веселаго, 1939]. Торговый словарь Филиппа Немнича был изданием практического характера, тем типом издания, который был направлен на снижение коммерческого успеха [Cognier, 2010]. Русская часть словаря подробно описана Адамом Фаловским [2008] и включает около 700 названий товаров. Остальные части вводят переводы названий с немецкого, голландского, шведского, французского, итальянского, испанского, португальского, польского и латинского на английский язык. Словарь представляет несомненный интерес как с лингвистической, так и исторической точек зрения.

Следующий пик интереса к многоязычным словарям, вызвавший появление новых изданий, возник только в 1830-е – 1840-е годы. В этот период появляются три терминологических словаря: морской [Бутаков, 1837], медицинский [Гринберг, 1840] и зоолого-ботанический [Ertel, 1843]. Словари Ф. Рейфа, основанные на его же «Русском Этимологическом словаре» и созданные для

ознакомления европейской аудитории с русским языком, тоже появляются в этот период [Якимович, 1985; Грищенко, 2011].

Несомненный интерес в рамках настоящего исследования представляют словари, созданные в университетской среде учеными, которые проводили подробные филологические исследования, изучая те языки, интерес к которым стал новым явлением для европейской филологической науки. В этом случае русский язык многоязычного словаря выступал в качестве языка-посредника [Чубинов, 1840; Ковалевский, 1843]. Таким образом, работа над словарями второй трети XIX века резко отличалась от предшествующего периода тем, что их авторы либо были известны как опытные филологи и исследователи (Д.И. Чубинов, О.М. Ковалевский, Ф. Рейф), либо опирались на предшествующую лексикографическую традицию (например, словари Е.И. Ольшевова).

Конец XIX века демонстрирует значительную сегментацию аудитории словарей, связанную с развитием профессиональных и инженерных занятий [Якимович, 1985]. Полученные данные показывают, что из 22 многоязычных словарей выборки, изданных между 1880 и 1910 годами, 15 словарей (2/3 изданий) являются терминологическими справочниками для работы в медицине, коммерции, банковском деле, инженерной и технической области.

Многоязычные словари с русско-французской и францужско-русской составляющей чаще всего включали немецкий и английский языки. Результаты исследования обнаруживают, что количество лексикографических изданий с включением французского языка (как многоязычных, так и двуязычных) несколько уступало количеству подобных изданий, включающих немецкий язык (97 изданий с включением французского языка и 116 изданий с включением немецкого языка)¹. Первые словари, сопоставляющие русский и немецкий языки, были составлены в середине XVI века, при этом в течение XVIII века появились три новых словаря. Издания, объединяющие французский и русский язык, впервые появились в середине XVIII века (на двести лет позже). «Парижский словарь москвитов 1586 года» [Boyer, 1905; Ларин, 1948], изданный в конце XVI века, не отражает устойчивой тенденции к созданию лексикографических справочников,

¹ Работа Ершовой [Ершова, 2013] предоставляет данные до конца XIX века. Сравнение, предложенное в нашей работе, основано на сопоставимых данных (до конца XIX века).

своей традицией взаимодействия русского и немецкого языков.

Динамика появления двуязычных словарей

Устойчивое появление новых изданий двуязычных словарей вплоть до конца XVIII века (Рис. 4) показывает, что спрос на словари, отражающие взаимодействие русского и французского языков (в первую очередь переводные словари, основанные на словаре Французской Академии) не удовлетворялся многоязычными словарями. Уникален пик появления новых изданий в 1810-е годы. Последующая сегментация аудитории в 1840-е и 1890-е годы отражает общую тенденцию создания лексикографических моделей для взаимодействия с разной читательской аудиторией, которая находит отражение и в динамике появления многоязычных словарей с включением русского и французского языков (Рис. 5).

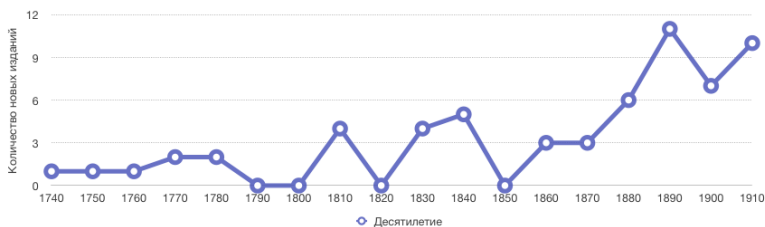

Рис. 4. Распределение количества новых изданий двуязычных словарей, включающих русский и французский языки

Рис. 5. Распределение количества новых изданий многоязычных словарей, включающих русский и французский языки

Причины появления новых лексикографических изданий

Возможные причины распределения количества новых лексикографических источников представлены в социологических и лингвистических исследованиях, посвященных исследуемому периоду. Конец XVIII века демонстрирует первый пик в количестве

русских словарей, связанных с французским языком. Одним из объяснений этого явления (помимо исторических и социальных причин) является подготовка к работе над Словарем Академии Российской, который создавался в значительной мере в соответствии с принципами Словаря Французской академии¹ [Viellard, 2006; Захарова, 2009; Биржакова, 2010, с. 141-142]. При этом одной из причин, напротив, резкого снижения количества изданных на рубеже XVIII-XIX века словарей могут быть ограничения в изучении французского языка, вызванные Великой французской революцией. Так, например, Е.И. Кислова указывает на некоторые ограничения, а возможно даже формальное запрещение изучения французского языка в некоторых семинариях между 1794 и 1802 годами [Кислова, 2015, с. 22].

Мы полагаем, что одним из возможных объяснений может быть и тот факт, что спрос на словари был удовлетворен переводом Словаря Академии французской [Полный французский и русский лексикон..., 1786] и переизданием этого словаря в 1798 году. Кроме того, на рубеже XVIII-XIX веков появились русско-немецко-французские (немецко-русско-французские) словари Ивана Гейма, выдержавшие ряд переизданий в начале XIX века. Таким образом, к концу XVIII века русский язык был введен в европейское языковое пространство на уровне словарей общей лексики.

Следующий пик появления новых двуязычных словарей (Рис. 4), а следовательно, и новой аудитории, связан с взятием Парижа союзными войсками в 1814 году. «Vocabulaire français-russe, à l'usage des Français et des troupes alliées russes»² составлен автором, который не был знаком с русским языком и пользовался помощью офицеров союзных войск, многие из которых «ayant une parfait connaissance de la langue française et une bonne diction dans leur langue naturelle, qui nous ont donnéla véritable prononciation»³[Vocabulaire française-russe., 1815]. Впрочем, информант автора, вероятно, пользовался диалектными выражениями, и в этом смысле словарь не может служить точным отражением языка русских офицеров начала XIX века (ср. *не*

¹ О разнице между Словарем Французской академии и Словарем Академии Российской см. [Viellard, 2006; Биржакова, 2010].

² Французско-русский словарь для использования французами и союзными русскими войсками (перевод наш – Т.М., И.А.).

³ «...отлично владели французским языком, произносили слова родного языка четко и внятно, а также предоставляли нам варианты истинного произношения» (перевод наш – Т.М., И.А.).

zamaître в значении *отпущение (laisser)* или *скотина* в значении *животное (animal)*.

По нашему мнению, активное издание словарей в 1840-е годы связано с развитием университетской науки и достижениями в области лингвистики и лексикографии в первой трети XIX века. Еще одна причина появления новых изданий – работа над терминологическими словарями и популярность словарей, выдержавших ряд переизданий, в том числе в Германии, где русско-французские и французско-русские словари издавались для европейского читателя.

Заключение

Таким образом, выявленные особенности издания лексикографических источников, связанных с изучением русского языка и интеграцией русского языка в европейское пространство (в частности – при сопоставлении с французским языком), обнаруживают, что появление новых изданий словарей свидетельствует о расширении читательской аудитории и сегментации рынка, связанной с появлением новых направлений взаимодействия русского и французского языков в европейском контексте. При этом нельзя не подчеркнуть важность немецкого и латинского языков как языков посредников при освоении новых лингвистических пластов и введении русского языка в европейское языковое пространство, а также позднее появление английского языка в качестве языка-посредника или, скорее, как языка, для которого требовался язык-посредник.

Исследованный лексикографический материал обнаруживает пики спроса на разные издания словарей, и это связано с работой Академии наук в конце XVIII века, деятельностью филологов и лексикографов в середине XIX века и расширением филологической деятельности в конце XIX века. При этом язык-посредник (чаще всего немецкий) присутствует в большом количестве изданий общего характера в конце XVIII века и терминологических словарях во второй половине XIX века (за исключением словарей Рейфа, которые издавались в этот период для зарубежной аудитории).

Следует отметить также, что французско-русские и русско-французские словари появились в России и Европе значительно позже словарей, обеспечивающих коммуникацию с немецкоязычным миром и несколько раньше англо-русских / русско-английских словарей.

Таким образом, словари действительно демонстрируют вектор диалога между европейским (в частности – французским) и

российским образованным обществом; полученные результаты подтверждают факт взаимодействия русского и французского языков, который можно рассматривать как фактор интеграции России в европейское языковое пространство (см., например, [Offord et al, 2015]).

Дальнейшие направления исследования могли бы быть связаны с определением взаимодействия авторов словарей на уровне социальных и профессиональных контактов с целью определения тех профессиональных кругов, в которых задумывались и издавались дву- и многоязычные словари, включающие русский язык.

Литература

- Алексеев М.П. Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2.
- Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа // НБАРС. М., 1993. Т. 1.
- Биржакова Е.Э. Русская лексикография XVIII века. СПб, 2010.
- Биржакова Е.Э. Французско-русская лексикография XVIII века (Репертуар. Французский и Российский Лексикон 1786 года) // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. СПб., 2013.
- Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. М., 1939.
- Вомперский В.П. Словари XVIII века. М., 1986.
- Гайворонский И.В. Нормальная анатомия человека. СПб., 2013.
- Гречаная Е.П. Когда Россия говорила по-французски: русская литература на французском языке (XVIII – I половина XIX века). М., 2010.
- Грищенко Н.А. Ф.И. Рейф как миссионер русского языка и русской культуры // Вестник ИГЛУ. 2011. № 3.
- Грищенко Н.А. Русский язык в Великобритании XIX – I пол. XX вв. Приложение А: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2013.
- Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М., 2008.
- Захарова Е.А. Отражение лексикографической практики «Словаря Академии Французской» в «Словаре Академии Российской» (1789–1794) // Российская академия (1783-1841): язык и литература России на рубеже XVIII–XIX веков. СПб., 2009.
- Ершова Е.О. И.А. Гейм на службе русскому языку и российскому просвещению // Филология и человек. 2011. № 1.
- Ершова Е.О. Русский язык в немецкоязычном мире XVI–XIX вв.: историко-социолингвистическое исследование учебной литературы разных жанров. Приложение В: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.
- Кислова Е.И. Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. Серия «Филология». 2015. № 4 (44).
- Ларин Б.А. Парижский словарь москвитов 1586 г. Рига, 1948.
- Романов Н.А., Доросевич А.Е. Первый русский анатомический словарь // Морфология. 2009. Т. 135.
- Якимович Ю.К. Деятели русской культуры и словарное дело. М., 1985.

Boyer Paul. Un vocabulaire français-russe de la fin du XVIIe siècle, extrait du Grand Insulaire d'AndréThevet: manuscrit de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1905.

Cormier Monique. New perspectives on seventeenth and eighteenth century European lexicography // International Journal of Lexicography. 2010. Vol. 23, n°2.

Fałowski Adam. Słownictwo rosyjskie w «Waaren-Lexicon in zwölf Sprachen» Ph.A. Nemnich, Wydawnictwo UJ, Kraków, 2008.

Offord D., Ryazanova-Clarke L., Rjéoutski V., and Argent G. French and Russian in Imperial Russia: Language Attitudes and Identity. Edinburgh, 2015.

Viellard Stéphane. Quand la Russie voulait surpasser ses modèles: l'aventure du Dictionnaire de l'Académie russe, in XVIIIe siècle // Dictionnaires en Europe. 2006. №38.

Словари

Бутаков А. Словарь морских слов и речений, с английского на французский и русский языки. СПб., 1837.

Гринберг Л.П. Терминологический медицинский словарь на латинском, немецком, французском и русском языках, со включением выражений, относящихся к фармации, медицинской физике, химии, зоологии, ботанике, минералогии и ветеринарному искусству. СПб, 1840.

Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844.

Максимович-Амбодик Н.М. Анатомико-физиологический словарь. СПб., 1783.

Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу асессора Сергея Волчкова. СПб., 1755, 1764. Ч. 1-2.

Полной французской и российской лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на российский язык переведенный Собранием ученых людей. СПб., 1786. Т. 1-2.

Соц И.В. Новый лексикон или Словарь на французском, италянском, немецком, латинском и российском языках... М., 1784-1787.

Словарь, Французкою академию сочиненный (...) с прибавлением российского языка. Буква А. СПб., 1773.

Шишков А.С. Трязычный морской словарь на английском, французском и российском языках в трех частях. СПб., 1795.

Чубинов Д.Е. Грузино-русско-французский словарь. СПб., 1840.

Dictionnaire du voyageur François – allemand – latin et allemand – François – latin. Francfort, 1744.

Ertel Vasil. Dictionnaire complet de Zoologie et de Botanique en langues Française, Russe et Latine: Supplément au Dictionnaire Française-Russe de Mr. B. Oertel. St. Peterburg, 1843.

Nemnich P.A. An Universal European dictionary of merchandise, in the English, German, Dutch, Swedish, French, Italian, Spanish, Portuguese, Russian, Polish and Latin languages. London, 1799.